

Высокий мужчина стоял в тени коридора, в тактической форме, кожаном тактическом жилете, холодно улыбнувшись Цинь Хайю. Цинь Хай нахмурился. Он был уверен, что это новое лицо, которого он никогда раньше не видел. В тот миг, когда он хотел заговорить, мужчина уже повернулся и ушёл вслед за удаляющейся фигурой Айло.

— Доктор, не думал, что у тебя ещё и сёдзё-манга завалилась.

— А? А, тот книжный магазинчик в нашем районе сменил род деятельности, хозяин бросил это дело. Книги жалко было выбрасывать, вот я их все и забрал. Смотрите, что хотите.

* * *

Лю Илоу, настраивая микроскоп, бросил на них взгляд. Шэнь Цин как раз проиграл в словесной перепалке с Лу Тяньмином, на душе было паршиво, вот он и привёл трёх малышей посмотреть книги. Неожиданно обнаружилось, что в кладовой Лю Илоу завалено книгами.

— ... Ничего себе, вот это да, Сад метеоров, — изумился Шэнь Цин, вытаскивая тот том манги из-под груды книг. — Оказывается, это ещё и в сериал адаптировали, и он какое-то время был популярен! У меня куча наклеек было, я их всем соседским девчонкам раздарил.

— А, я тоже знаю, этот... как его... Ханадзава Рю, этот... Мацукадза, эта... квашеная капуста...
— Лю Илоу поправил очки. — Выходит, по телевизору ведь запрещали показывать, нет?

— Цукуси, наверное, — Шэнь Цин поморщился, но, конечно, Лю Илоу был из его поколения.

— Кстати говоря, наша семья тоже была основана четырьмя людьми: предводитель Лу, Хэйтэн, Цинь Хай и тот русский бородач Андрей... — Лю Илоу странно усмехнулся ему.

— Можно сокращённо — F4, — Шэнь Цин, держа мангу, рассмеялся. — Лу Тяньмин — это типа, Домёдзи. Достаточно властный, достаточно председатель.

— Только не порочь Домёдзи. Самое плохое, что сделал Домёдзи, — это вылил красное вино на голову девушке. А ты знаешь, сколько крови на руках твоего мужа? Как их вообще можно сравнивать? Хватит чернить дорамы.

— ... Тоже верно, — подумал Шэнь Цин, и это показалось ему очень правильным.

Ему стало немного грустно. В сёдзё-манге жизнь такая прекрасная, любовь такая романтическая. Ему с трудом удалось хорошо начать — встречался с богатеньким наследником Лу Цзиньяном, а потом резко свернул на крутой вираж и женился на отце этого богатого наследника. Мама дорогая, это уже не сёдзё-манга, а городская мыльная опера. Вспомнив это, он и сам почувствовал неловкость, нечаянно вляпавшись в собственную же критику.

У других отношения — ты за мной гоняешься, я от тебя убегаю, свидания, путешествия. А у него как завелся роман — так сразу похищения, заточения, забрасывание в лаборатории, потом спасение, а потом и вовсе впутался в криминальный мир. Действительно, жизнь жестока, жизнь — не девичий роман. Шэнь Цин вспомнил и готов был пустить слёзы ручьём.

— Не смотри на это, лучше посмотри вот это, — он вытащил из рук Лу Чэна Сад метеоров, порылся в книжной куче, нашёл мангу Буря и власть над миром и сунул её обратно в руки своему малышу.

— Думаю, Лу Тяньмин проявил свои романтические клетки в максимальной степени только

один раз — когда делал предложение, — глядя, как малыши читают мангу, Шэнь Цин не удержался и с горечью произнёс. — А потом все его романтические клетки сгорели и больше никогда не возродились.

— А, это, — Лю Илоу продолжил настраивать микроскоп, рассматривая срез. — То предложение организовывала для него пиар-компания, всё было отрепетировано.

* * *

— Я, кажется, понял. Предводитель хочет отхватить весь Карес целиком.

Бай Инь, поскрёбывая голову, тупо смотрел на карту на экране.

— А тот военнопленный что-нибудь сказал?

— Говорит только какие-то обрывочные фразы, слова. Слишком агрессивный, нам приходится постоянно делать ему успокоительные, только тогда он выдаёт отрывистые слова, — смущённо сказал исследователь в белом халате.

— Вызови из германского филиала специалиста по гипнозу, — подумав, сказал Бай Инь. — Пока дело не прояснится, не докладывай предводителю. Он усомнится в нашей эффективности.

Тот мрачно кивнул и быстро удалился.

В это время Шэнь Цин сидел в комнате и листал журнал. Дети привезли в Карес несколько журналов, среди них был один с эксклюзивным интервью на финансовую тему с Лу Тяньмином. Профиль Лу Тяньмина тонул в тусклом сумраке, подчёркивая глубокие черты лица и прямой нос. На фоне — огромная панорама ночного сияющего города. Светотень и глубокий облик — словно ретро-гламурный снимок, завораживающий душу.

Он и сам признавал, что фотограф из этого журнала умел выбирать ракурс. Чёрт возьми, снял же так круто! Шэнь Цин долго разглядывал, от такой красоты повалился на кровать и начал кататься из стороны в сторону, вытянув руку и держа журнал над головой. Люди с выразительными чертами лица и впрямь фотогеничны!

Он на мгновение застыл, глядя на фотографию, размышляя, почему этот тип с длинными ногами и неплохой внешностью не пошёл по актёрской стезе. По сравнению с ныне популярными солнечными, травоядными свежими мясами, Лу Тяньмин обладал несколько мрачноватой и глубокой мужественной аурой, черты лица жёсткие и чёткие. Наверное, если бы и играл, то только по линии крутых парней.

— Шэнь Цин? Вечером пойдём прогуляемся, — услышал он голос Лу Тяньмина и поспешно сунул журнал под подушку.

— Кто за рулём?

— Я, — Лу Тяньмин прислонился к дверному косяку, улыбаясь с дьявольским шармом.

У Шэнь Цина внутри ёкнуло.

Он ненавидел ездить на машине господина Лу. Если точно, то Лу Тяньмин водил слишком лихо, агрессивнее, чем кто-либо из знакомых ему людей. После свадьбы он узнал, что господин Лу как-то раз устроил захватывающие гонки с командой спорткаров Ветер и молния из

городского клуба роскошных автомобилей. Об этом ему рассказал Хэйтэн.

Он думал, что господин Лу выглядит как искушённый стратег, но если уж разойдётся, то пугает разбойничьей удалей. Говорят, тогда несколько десятков внедорожников высокого класса перекрыли на скоростной трассе спорткары той команды, а лидирующий спорткар основателя того клуба вообще столкнули на обочину и таранили, пока он не остановился. Тоже жуть.

Поэтому, услышав, что господин Лу будет за рулём, у Шэнь Цина будто голова раздвоилась. Делать нечего, собравшись с духом, он вышел следом, но, свернув из коридора, столкнулся с человеком.

Это был мужчина с огромным шрамом от ожога на лице, в тёмных очках. Он свысока окинул Шэнь Цина взглядом, бесстрастно слегка поклонился и прошёл мимо.

Всё тело Шэнь Цина слегка напряглось. Он почувствовал, как по нему проползло крайне неприятное ощущение. В следующее мгновение он понял: он помнит этого человека! Та ночь кошмара, когда его, отчаянно сопротивляясь, погружали под воду, перед тем как надеть мешок, он увидел лицо этого мужчины, этот огромный уродливый ожог...

— Эй! — крикнул он ему вслед, но, обернувшись, заколебался.

— Малыш? Что с тобой? — безучастно спросил Лу Тяньмин, взглянув на того мужчину.

— Предводитель, госпожа, — невозмутимо произнёс мужчина, слегка поклонившись. — Добрый день. Госпожа что-то хотела?

Шэнь Цин почувствовал, как всё его тело слегка задрожало. Он пристально смотрел на того мужчину. Тот явно уже не помнил его, лишь спокойно и безразлично взглянул на него.

— Ничего, — бесстрастно сказал Лу Тяньмин, позволив тому уйти.

Шэнь Цин не знал, что сказать. Он мучился. Лу Тяньмин обнял его за талию и повёл наружу, открыл для него дверцу машины. Внутри Шэнь Цина неотступно сверлила мысль: как спросить Лу Тяньмина об этом? Сказать, что его пытались убить, этот человек...

Он сидел на пассажирском сиденье спорткара Лу Тяньмина, пристегнув ремень, на душе было сложно. Не успел он разобраться в этих сложностях, как рука Лу Тяньмина легла ему на бедро, привычно поглаживая.

— Что такое, живот болит? Лицо такое бледное.

— ... Отстань, — Шэнь Цин сбросил его волчью лапу.

Он начал немного паниковать. Господин Лу вот так один поведёт его кататься на машине? Здесь определённо должен быть подвох. Возможно, он что-то запланировал: секс в машине, поездку в поле, чтобы там всякое вытворять, и снова на всю ночь, пока не удовлетворится, и только потом позволит ему вернуться домой. Он и не заметил, как уже раскусил этого типа насквозь.

— Малыш, — Лу Тяньмин придвинулся, чтобы поцеловать его в шею. — Я покажу тебе ночные виды.

Жирная глава. Прошу рекомендаций, добавлений в коллекцию, наград! Спасибо Цинь Усянь за награду!

Краткое содержание дальнейших событий: Кто этот незнакомец, бродивший по вилле? И ещё: ставший городской мыльной оперой Шэнь Цин — и те, кто тогда нанёс ему удар из-за угла, тоже всплывут на поверхность! Смогут ли первые чувства мальчиков дать всходы?

<http://bllate.org/book/15584/1393257>